

История Троицкого монастыря

Лектор: Василий Дмитриевич Конов, археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция».

Добрый день! Меня зовут Василий Конов, я археолог, директор научно-производственного центра «Рязанская археологическая экспедиция». Часто по долгу своей службы мне приходится лично держать в руках исторические объекты и архивные источники. По результатам археологических работ каждый археолог пишет подробный научный отчет об исследовании, сдает его в Академию наук. Однако я считаю важной и миссию археолога, заключающуюся в донесении до общества результатов своих работ.

Сегодня, пользуясь приглашением от коллектива областной библиотеки имени Горького, я хотел бы познакомить вас с археологическими исследованиями одного из старейших рязанских монастырей – Свято-Троицкого Усть-Павловского. Готовясь к настоящему докладу, я предполагал сообщить вам о результатах тех работ, которые наша экспедиция провела в 2017 году. Они были достаточно яркими, интересными, и мы даже успели опубликовать некоторые из них. Однако, готовясь к этому выступлению, я обнаружил, что за несколько последних лет в моем архиве и в архиве нашей организации появилось большое количество архивных, географических данных, результатов работ, проведенных нашими коллегами – нашими предшественниками. Рассказ, который я планирую вам представить, будет включать эти материалы. Я думаю, что он будет вам интересен.

Какие основные исторические источники служат для полноценного комплексного исторического исследования? Это письменные источники, в том числе архивные картографические, и материальные источники (в нашем случае большинство из них, конечно же, источники археологические).

В начале доклада я бы хотел задать вам вопрос: все ли представляют месторасположение этого монастыря? Этот исторический архитектурный ансамбль ныне включен в черту города, но известен далеко не всем рязанцам. Проводя там работы, я обнаружил, что число паломников сравнительно небольшое, число туристов совсем маленькое.

На изображении можно увидеть, как выглядел монастырь в конце 19-го – начале 20-го столетия. Мы видим с вами два храма, Сергиевский и Троицкий соборы, высокую колокольню, которая является архитектурной доминантой, и достаточно длинный периметр монастырских стен. За деревьями стояла башня, несколько каменных башен находились с другой стороны.

Все ли представляют, где находится этот ансамбль? Небольшая подсказка: вот это сооружение, Святые ворота с надвратной церковью, до сих пор сохранились в Рязани. Многие проезжают мимо них по оживленной трассе ежедневно. Далее вы видите современные фотографии этого здания. Оно расположено на Московском шоссе напротив торгового дома «Барс», на выезде по московскому направлению.

Построено это здание в конце 19-го века. Возникает вопрос: неужели монастырь такой молодой, и его комплекс и ансамбль относятся к 19-му столетию? Монастырь – не такой молодой, в отличие от Московского шоссе, вдоль которого он расположен. Обратимся к архивным источникам.

Перед вами карта 1794 года издания. Это план губернского города Рязани из атласа Рязанского наместничества (конец 18-го века). На нем видно черту города Рязани и дорогу, которая приведена в правой части карты в увеличенном виде. Написано: дорога на Москву, Троицкая Слобода и Троицкий монастырь. Дорога проходит с восточной части периметра обители. Как указано в исторических источниках, монастырь находился на крупнейшем историческом торговом дорожном тракте, связывающем Рязань и Москву, а также Рязань и Коломну.

Далее представлена карта губернского города Рязани 1808 года. Здесь также указаны граница города, Троицкая Слобода и дорога из Москвы. Обратите внимание, монастырь указан более подробным образом: главный храм, несколько надворных построек и его периметр. Здесь же указан мост через Павловку и продолжение дороги, которая, очевидно, шла далее.

Однако карта 1860 года фиксирует совершенно другую ситуацию: дорога на Москву или из Москвы идет сильно к югу, а если быть точнее – к юго-западу от монастыря. Увеличим ее. Мы видим, что новая дорога, проложенная в 1830-х годах, проходит не через территорию обители и не по смежной территории, а в некотором отдалении, то есть оказывается вне обозрения непосредственно проезжающих по ней путников. При этом старый тракт все еще фиксируется на этой карте, но уже не так оживленно.

Итак, что собой представляет ансамбль монастыря. Это два храма: Сергиевский, Троицкий, ряд построек и служб монастыря, периметр стен, стены башни, монастырские ограды. Значительную территорию обители занимало кладбище, которое указано здесь двумя участками. Письменные источники сообщают о монастыре регулярно с 16-го столетия. Возникает вопрос о дате основания этой обители. По мнению ряда исследователей, она может относиться к 12, 13, 14-му векам. Как бы то ни было, аргументированного мнения и однозначной датировки этого события, к сожалению, историческая наука пока не имеет. В ситуации отсутствия

письменных источников дать однозначные сведения о времени основания монастыря возможно только археологическими методами. Когда будут найдены остатки храмовых сооружений или некрополя, удастся датировать их археологическими и естественно-научными методами. Тогда мы получим дату, которую можно будет однозначно считать временем либо сооружения построек этого некрополя, либо периодом их функционирования. Так мы можем получить подтвержденные научным методом датировки.

Что мы знаем о существовании монастыря в предыдущие периоды времени? Его значение однозначно определяется как небольшой, но все-таки крепостью, которая служила одним из укрепленных пунктов на подъезде к самому Переяславлю. Расстояние между Рязанским кремлем, ядром столицы Рязанского княжества, и этим монастырем составляет всего три-пять километров. Монастырь находился в непосредственном приближении к городу, стоял на удобном для поселения и обороны участке местности. Этот участок возвышался над окружающим ландшафтом и находился в устье реки Павловки, в месте ее впадения в Трубеж. Это положение дало ему одно из старейших названий: Усть-Павловский Троицкий монастырь.

Наименование Свято-Троицкий монастырь появилось позже. Историография связывает основание этого монастыря с приездом в 1386–1387 гг. в Рязань Сергия Радонежского с миротворческой миссией. Как известно, у него получилось помирить Дмитрия Донского с Олегом Рязанским в их очень сложной вражде. Ряд исследователей считает, что монастырь был основан в память об этом посещении. Кто-то придерживается мнения, что его мог основать даже сам Сергей Радонежский. Существует точка зрения, что Сергей Радонежский останавливался в этом монастыре, то есть обитель уже существовала на тот момент. Этимология наименования монастыря – Троице-Сергиев – является очень поздней и не находит исторического подтверждения в прошлом. Нужно отметить, что Сергей Радонежский, прибывая в Рязань, однозначно проходил по этой дороге, ведущей из Москвы, и не мог миновать ансамбль Свято-Троицкого монастыря в том случае, если тот уже находился на своем месте.

Возникает вопрос, находился ли он там? На изображении представлено расположение комплекса ансамбля Свято-Троицкого монастыря в современном рельефе градостроительной ситуации. Желтым отмечены объекты исторического ансамбля, спутниковая подоснова показывает современное состояние местности. С беспилотного летательного аппарата были проведены наши съемки в 2017 году. Я благодарен за них Геннадию и Жанне Репиным, которые помогали нам осматривать обитель с высоты и проводить локальные георадарные исследования. Можно увидеть два храма, достаточно поздние корпуса уже советской постройки – производственные

здания. Напротив находится торговый дом «Барс» и Московское шоссе, на котором в конце XIX века поставлена часовня, Святые ворота и въезд в монастырь. На следующем изображении вы видите условия проведения археологических исследований, когда шурф закладывается буквально на фоне торговых вывесок.

Нынешний ансамбль монастыря приобрел свой окончательный вид в конце XVII столетия. По архивным источникам известно, что в начале XVII столетия, во время смуты, монастырь был разорен. Здания были деревянными, и, видимо, он подвергся разрушению и частичному или полному сожжению. Письменные свидетельства говорят о том, что насельников в монастыре нет, есть лишь один старец-строитель. Далее цитата: «В пусте (то есть в опустошении) был монастырь многие лета».

После 17-го века монастырь видоизменялся и достраивался. Появлялись новые келейные корпуса, к храмам пристраивались пределы, но периметр границ монастыря оставался прежним. В 1997–1999 гг. было заложено несколько раскопов в процессе реконструкции монастырской жизни в этой обители. Археология дала очень интересные результаты касательно периодов освоения этой территории человеком. Мои коллеги Илья Парушев, Анатолий Алексеевич Вячинов и археологи, которые вели эти изыскания, рассчитывали найти там древнерусский культурный слой, ведь монастырь фиксируется в источниках 16-го столетия. Поскольку он расположен на очень удобном в рельефном плане участке местности, там должно было быть более древнее поселение славянского периода.

Однако археология дала еще более любопытные результаты. Перед вами на изображении фрагменты глиняной посуды, которые относятся к фатьяновско-балановской культуре и датируются совсем не славянским временем. Они датируются вторым тысячелетием до нашей эры. Также к этой культуре относятся кремневые орудия, которые найдены здесь же на территории монастыря. И получается, что древнейший исторический горизонт освоения этой территории человеком относится к далеко дославянскому времени – ко второму тысячелетию до нашей эры. Это самый нижний горизонт культурного слоя. Далее эту территорию заселяют племена городецкой культуры VIII века до н.э. – II века н.э. Можно увидеть фрагменты глиняной посуды с характерным орнаментом, известным нам по исследованиям поселений городищ городецкой культуры. Третий хронологический горизонт – остатки присутствия здесь славян IX–X веков. В это время происходит первая волна славянской колонизации Рязанских земель, и характерная керамика говорит о том, что в это время здесь однозначно существовало поселение. После чего следовал хронологический разрыв до XII века, и только в XII столетии здесь появляется крупное

постоянное поселение славянских племен, очевидно, вятичей, следами которого являются многочисленные элементы глиняной посуды. По характерному изгибу верхней части мы можем говорить о времени создания тех или иных глиняных сосудов – формы их менялись очень сильно. Находки принадлежат домонгольскому времени, времени монгольского нашествия и к достаточно продолжительному времени послемонгольского завоевания. К этим предметам относятся железные ключи, железные шилья, рыболовные грузила и иные металлические предметы.

Больше всего находок относятся к XVI-XVIII вв. Видимо, в это время монастырь окончательно формируется как ансамбль объектов деревянной архитектуры. Впоследствии, в XVII веке, здесь формируется каменный ансамбль, строятся храмы, келейные корпуса, ограда и башня монастырской стены. Это также находит отражение в предметах материальной культуры. Здесь представлены практически полностью сохранившиеся глиняные сосуды, их фрагменты с характерным орнаментом, линейным по венчику, фрагменты мисок, и, возможно, фрагмент светильника или ручки. Это всего лишь выборка отдельных предметов, на самом деле коллекция археологических находок по результатам исследований 1997–1999 гг. насчитывает сотни предметов.

Стоит отметить, что сформировавшийся к XVII веку ансамбль не дошел до нас даже в том виде, в котором он пребывал в начале XX столетия. К сожалению, интенсивные процессы продолжения освоения этой территории в советское время нанесли очень серьезный ущерб как внешнему архитектурному облику монастыря, так и его рельефу, и его сакральным пространствам, и, разумеется, археологически ценному культурному слою.

На следующем изображении виден периметр монастыря, на который хотелось бы вновь обратить внимание, и очередной этап хозяйственной деятельности – той деятельности, которую мы прослеживаем благодаря археологическим данным с эпохи бронзы, со второго тысячелетия до нашей эры, на протяжении эпохи Средневековья, уже привлекая письменные источники, и понимаем, как развивалась эта территория. То, что происходило в советское время является продолжением этого огромного исторического процесса. Но, к сожалению, это продолжение наиболее деструктивное. Про некрополь, который здесь существовал, я расскажу отдельно. На изображении мы видим большое количество захоронений. Это фотографии конца XIX – начала XX столетия.

В конце XVII века монастырь получает свой окончательный облик – монументальный каменный ансамбль. Его постройки были каменно-кирпичными. Фотография конца XIX – начала XX века с почтовой открытки нам фиксирует внешний облик этого монастыря – два храма, Сергиевский и

Свято-Троицкий, являлись архитектурными доминантами, а самым высоким объектом была монастырская колокольня.

Они были построены в XVII столетии и со сравнительно небольшими переделками дошли до начала XX века – до закрытия монастыря во время советской власти. Монастырь имел близкий к пятиугольнику периметр стен, выложенных из кирпича, углы которых замыкали каменные башни. В центре монастыря существовали вышеуказанные два храма, по периметру были расположены монастырские службы и постройки.

В этот период в монастыре формируется крупный некрополь. Кристиан Любарский, описавший его в 1913 году, находил его интереснейшим по своему значению и близким к некрополю Спасо-Преображенского монастыря Рязанского кремля. Некрополь был элитарный, в нем нашли упокоение представители многих дворянских фамилий Рязанской губернии. Здесь были похоронены Живаго, Вердеревские, здесь же нашли упокоение представители рода Нарышкиных.

Пожалуй, одним из самых известных среди людей, захороненных на территории Свято-Троицкого монастыря, стоит признать Матвея Федоровича Казакова, известного архитектора, проекты которого были осуществлены на территории Москвы и Московской губернии. В ноябре 1812 года, о чем свидетельствует данная на изображении архивная запись, «московский генерал, кавалер Матвей Федорович Казаков, 26-го дня похоронен сим причтом». Похоронен он в Свято-Троицком монастыре. Интересно, что место его захоронения было утрачено к началу XX века, поскольку известно, что в 1912 году комиссия, приехавшая сюда из Петербурга, намеревалась увековечить место захоронения зодчего. К сожалению, она не смогла найти надгробного памятника архитектора. На изображении далее показаны апсиды Сергиевского храма, около которого, вероятно, и был похоронен Матвей Федорович Казаков. Таким образом, уже к началу XX века место захоронения архитектора оказалось утрачено. Об этом пишет и Кристиан Любарский. Он отмечает, что состояние некрополя достаточно плачевное, многие таблички на надгробиях и на стенах храмов уже не читаются, не удается установить имена погребенных и время их захоронения. Также он отмечает, что старые надгробия служат основаниями для памятников и оград более свежих захоронений. Некрополь, существовавший очень долгое время, начал перенасыщаться захоронениями. Каждое новое захоронение, видимо, неизбежно нарушало старое.

Этот факт мы запомним для последующей демонстрации результатов археологических работ. В 2002 году была предпринята любопытная попытка поиска могилы зодчего. Тружениками монастыря был заложен импровизированный раскоп с целью найти место погребения Матвея

Федоровича. На это место были приглашены рязанские археологи. На фотографии видно, что здесь работает Валентин Матвеевич Буланкин, известный рязанский археолог, рядом стоит отец-настоятель Свято-Троицкого монастыря, являющийся настоятелем с момента возрождения монастырской жизни в обители и до настоящего времени. В процессе работ был найден костяк с достаточно плохо сохранившимися костями скелета. Комиссией, как это было указано в официальном документе, было признано, что место захоронения, а также сами кости говорят о том, что это захоронение Матвея Федоровича Казакова. Кто-то взял на себя ответственность определить по визуальным признакам принадлежность этих костей к человеку мужского пола и возраста 85 лет, как указано в архивном документе.

К счастью, в дальнейшем кости были отправлены на судебно-медицинскую экспертизу, где специалисты на основании специальных методов осмотра и измерения костных останков определили действительную принадлежность этого скелета. Принадлежал он женщине в возрасте 60 с лишним лет. Таким образом, импровизированные поиски места захоронения Матвея Федоровича Казакова, проведенные в основном силами монастыря в 2002 году, показали, что самовольный подход к установлению места захоронения человека требует привлечения специалистов и не может быть осуществлен без особых методик исследования. Это приводит к ошибочным заключениям. В этом русле любые исследования, которые будут продолжаться здесь с целью поиска этого захоронения либо с целью исследования некрополя как такового, а также исследования архитектуры должны проводиться непосредственно специалистами. Это дает надежные факты и подлинные основания для исторических выводов. Иначе женские скелеты будут приниматься за скелеты мужчин очень почтенного возраста.

Очередной этап развития территории монастыря, шестой, если хронологически следовать от эпохи бронзы, относится к советскому времени. В первые годы советской власти монастырь был закрыт, его здания использовались для различных нужд, не связанных с религиозной деятельностью. Самым деструктивным этапом воздействия на эту территорию стало отчуждение части монастырской площади под строительство завода автомобильной аппаратуры. Крупная часть монастыря, включающая в себя постройки, некрополь, стены и башни монастырской ограды, к сожалению, была сильно повреждена и частично разрушена.

Троицкий храм, монастырский соборный храм, построенный в конце XVII века, здесь изображен на период конца XIX – начала XX столетия. Примерно в таком виде он дожил до революции 1917 года. На изображении можно увидеть входную группу. Все, что располагалось за ней, было, очевидно,

кладбищенской территорией. Вот как выглядели монастырские постройки: оба храма, Сергиевский и Троицкий, уже в советское время. Все декоративное убранство фасада было срублено, объемы храмов были дополнены надстройками, было сделано несколько этажей. Не осталось ни куполов, ни барабанов, все лишнее было удалено.

Мы видим Троицкий соборный храм, его апсидную или алтарную часть, которая использовалась для нужд завода автоаппаратуры. Впоследствии при археологических изысканиях в 2017 году мы найдем даже подземные трубопроводы, которые были завезены на территорию самого храма. Вот как выглядел Свято-Троицкий соборный храм после первой реставрации конца 90-х – начала 2000-х годов. Ему во многом был возвращен прежний облик и даже восстановлен декор фасадов.

Интересная находка была сделана непосредственно перед началом археологических исследований при простом визуальном ознакомлении с территорией, где нам предполагалось проведение археологических раскопок и наблюдений. Мы осматривали территорию в период весны. Когда сошел снег, мы осмотрели условия грунта, и в строительном мусоре, после того, как здесь в 2016 была проложена подземная коммуникация силами монастыря, мой хороший друг Дмитрий Сергеевич Горбач обратил внимание на камень с отлично сохранившейся надписью. Перед вами фотография непосредственного момента этого обнаружения. Был приглашен отец Андрей, настоятель монастыря. Он сразу проявил к находке внимание и большой интерес. Далее изображение перевернутого камня с промытой надписью, которая лучше читается.

Отец Андрей попытался позвонить своему секретарю и узнать, есть ли в синодике монастыря упоминание захоронения некоего Филарета. Полностью надпись была прочитана позже, когда камень осмотрел Александр Олегович Никитин, рязанский историк и, по моему мнению, специалист по древнерусским надгробиям.

Мы нашли фрагмент белокаменной могильной плиты, которая сверху была украшена хорошо сохранившимся характерным для XVII века орнаментом. На торцевой части сохранилась надпись. К сожалению, год был утрачен при повреждении плиты экскаватором – на фотографии хорошо видно, что один из зубцов ковша отломил часть могильного памятника. Можно прочитать, что лета, то есть года, в шестой день «преставился раб божий слово священо» – эти слова читаются отчетливо, но продолжение текста, к сожалению, срублено.

Есть предположение, что это иерей, но дальнейшее продолжение эпитафии дает основание в этом сомневаться, потому что следующее слово – инок.

Схимник (буквы «и» и «н» представляют собой лигатуру, то есть соединены) Филарет новгородец. Таким образом был обнаружен могильный памятник XVII века, который принадлежал некоему Филарету, выходцу из Новгорода, возможно, представителю новгородской епархии.

Необходимо дальнейшее продолжение архивных, а не археологических изысканий для того, чтобы определить, кем в XVII веке здесь являлся, как сюда прибыл и когда почил человек из Новгорода с именем Филарет. Для XVII века возможно найти эти исторические источники, но для этого необходимо привлекать специалистов в области архивного дела. Я полагаю, что мы успеем провести эту работу и в будущих публикациях будут отражены ее результаты. Однако сам факт находки для Рязани является очень ярким. Подобных памятников с настолько хорошо сохранившейся эпитафией в Рязани нельзя увидеть нигде. Единственная такая плита сохранилась в Свято-Троицком монастыре, имеется ряд плит на территории Рязанского кремля, однако они без эпитафий. находка действительно очень яркая, и определить обстоятельства жизни этого человека – отдельное, не менее интересное чем археологические исследования, изыскание.

В продолжение археологических исследований 2017 года нами был получен открытый лист – специальное разрешение на проведение археологических полевых работ на территории Свято-Троицкого монастыря. Он был выдан с целью проведения работ на участке, где планировалось провести укрепление фундамента. Такие открытые листы выдает Министерство культуры России сотрудникам специализированных археологических организаций.

Работы по исследованию нами проводились на участке около Свято-Троицкого соборного храма. Предполагалось, что это будет единая траншея вокруг апсидной части, в которую впоследствии строители планировали поместить железобетонную обойму для фундамента, чтобы дополнительно укрепить старые стены монастыря перед его реставрацией. Однако в результате была обследована не одна траншея, а только два ее участка из-за большого количества сделанных находок. Это были первый и третий участки, тогда как второй и четвертый нами не исследовались в 2017 году.

На первом участке сразу после снятий напластований советского времени мы обнаружили цоколь стены соборного храма. Этот цоколь говорит, что именно на этой глубине находилась историческая дневная поверхность, когда храм был построен. Таким образом, к настоящему времени грунт вырос на 90–100 см. Не храм врос в землю, а грунт вокруг него поднял свой уровень.

Мы хорошо видим, что темный культурный слой прорезается несколькими ямами серого цвета – в одной виден человеческий череп. Продолжая

исследование, мы видим темный культурный слой и некую конструкцию. Сняв 20 см грунта на месте этой конструкции, мы обнаружили кирпичный склеп, к сожалению, достаточно давно разрушенный, провалившийся, с лежащим костяком, который сохранил свою анатомическую целостность. Как вы видите, лежит он достаточно странно, будто сдвинут к одной из стенок склепа. Это действительно так: когда скелет был еще не погребен и не окончательно скелетировался, были крепки некоторые сухожилия и мягкие ткани, было произведено разрушение этого склепа. В результате сам погребенный оказался сдвинут к одной из стенок, но при этом не утратил анатомическую целостность – кости не оказались перемешаны. Они были связаны – значит, погребение было осуществлено незадолго до момента разрушения.

Важный момент, о котором я говорил ранее. Новые захоронения повреждали целостность старых. Мы видим, что за пределами склепа лежит человеческий череп. К сожалению, он остался от разрушенного более старого захоронения. Это частая ситуация, которую мы наблюдаем при исследовании христианских некрополей: большое количество поврежденных захоронений в процессе устройства более поздних погребений.

Человеческий череп был засыпан в фундаментный ров после окончания сооружения склепа. Рядом с погребенным оказался небольшой стеклянный флакон. Мы полагали, что этот предмет относится к погребальному инвентарю, но из-за характера разрушений склепа определили, что он попал сюда уже после того, как склеп был поврежден. Скелет был зафиксирован в виде необходимых в археологической практике чертежей и фотографий. Также была сделана его трехмерная модель, которую мы впоследствии планируем опубликовать на своем сайте. Сайт будет поддерживать возможность работы с этими моделями, их осмотр и ознакомление с деталями. Эта работа ведется. Модель отснята, построена и готова к публикации.

После того, как костяк был зафиксирован и выбран с территории будущего проведения реставрационных работ, мы обнаружили под ним кирпичную вывеску – в этом же самом склепе.

Прежде, проводя исследования аналогичных погребальных сооружений, мы не встречались с подобными конструкциями. Пол у склепов редко устраивался из кирпича, обычно он земляной. В данном случае оказалось, что кирпич лежит достаточно неровным слоем без известкового слоя. Он уложен «насухо» – без связующего раствора. Зафиксировав этот пол и сняв его, ниже мы обнаружили еще одно захоронение. Склеп, по всей видимости, имел статус фамильного, и погребенный ниже человек был захоронен, видимо, на несколько десятков лет ранее, потому что степень сохранности

костей значительно хуже. Его гроб был сколочен кованными гвоздями, тогда как верхнее погребение было уложено в гробу уже с тянутыми гвоздями, то есть в конце XIX – начале XX столетий. К сожалению, погребального инвентаря, который позволил бы нам точно датировать время совершения этих погребений, в них не содержалось.

Безусловно, укладка каменного пола поверх погребений нанесла костям значительные повреждения, но антропологи смогли осмотреть костяк и сейчас готовят заключение по результатам осмотра.

На фотографии показано, как выглядел склеп после того, как его исследования закончились. Однако рядом с ним обнаружена еще одна кирпичная конструкция. Осуществляя расчистку этого участка раскопа, мы обнаружили частично разрушенную кирпичную кладку, которая уходила в борта раскопа. Расчистив его полностью, мы увидели кирпичный свод, упавший, но сохранивший свое строение. Мы также сделали трехмерную модель этой конструкции, а также все необходимые чертежи и фотографии. Интересно, что свод был продавлен, он упал, но схема его кладки может быть реконструирована на основе расчищенного нами.

Свод был разобран, и под ним мы зафиксировали хорошо сохранившиеся остатки деревянного гроба. Он был обит металлическим позументом, возможно, были сделаны металлические накладки, но из-за плохой степени сохранности, а также тонкости металла, к сожалению, не сохранились. После того, как верхняя часть деревянного гроба была расчищена, зафиксирована и удалена, мы раскрыли костяк, лежащий так же, как и предыдущее захоронение: по христианскому обряду, в деревянном гробу с нарушенной целостностью лишь нескольких костей, в частности черепа. Остальные кости демонстрировали достаточно неплохую сохранность, что позволило в последствии антропологам также осмотреть этот костяк.

Предметов инвентаря в этом захоронении также не оказалось. Несмотря на то, что погребение относится к XIX – началу XX в., каких-либо предметов – археологических, и предметов костюма, сакрального назначения здесь не оказалось.

Таким образом выглядел склеп после завершения исследований. Выбран полностью и аккуратно перемещен сам скелет для антропологических изысканий, а также счищен пол. На фотографии можно увидеть шесть аккуратных ямок, которые, видимо, остались от деревянных подставок под гроб.

После завершения археологических исследований никаких объектов погребального характера, никакого культурного слоя, ничего кроме нижележащих геологических слоёв в площади раскопа не остаётся.

Территория, на которой в последствии проводились реставрационные работы для укрепления фундамента, была полностью изучена и освобождена от объектов, имеющих культурную и историческую ценность. Мы изучили их на месте, также продолжили их последующее изучение в лаборатории с привлечением антропологов и других специалистов. Так этот участок объекта исторического культурного слоя был сохранён.

На изображении далее можно увидеть, где расположен белокаменный цоколь, фиксирующий уровень исторической дневной поверхности на момент строительства храма в XVII веке и где уровень грунта сейчас. Повторюсь, что это не храм оползает в грунт, а наоборот, окружающий слой грунта постепенно, год от года, век от века, повышаясь, проглатывает кирпичную кладку ряд за рядом – даже декоративный пояс кирпича, который обязательно должен был быть виден всем прихожанам и паломникам, был полностью скрыт под землей.

Какое же самое древнее захоронение нам удалось обнаружить в процессе применения этих работ? Оно находилось около изгиба апсиды соборного храма. Здесь видны несколько разных прямиков и сам фундамент, все это разновременные объекты. Остатки этого погребения, которые были представлены лишь двумя парными берцовыми костями. Они были в очень плохой сохранности, их твердость уже была утрачена, и структура больше походила на мыло, настолько они были стары. По данному стратиграфическому разрезу, то есть вертикальному разрезу грунта, мы смогли определить, что это кости самого старого из всего комплекса захоронений.

Как мы это сделали? Мы видим, что здесь кости должны были продолжаться, если мы посмотрим с вами сверху погребение, то вот здесь они лежали, и погребение должно было продолжаться в этом направлении, но ему помешала могильная яма, которая была вырыта здесь для захоронения человека. Она прорезала более раннее захоронение. Кроме того, после того, как здесь захоронили человека, в XVII веке был построен соборный храм, который нарушил целостность имеющегося захоронения. Таким образом, самая новая конструкция комплекса – это фундамент храма XVII столетия, который разрушает захоронение более раннего времени, которое, в свою очередь, разрушает захоронение еще более раннего времени. Об этом говорит последовательное соотношение одного с другим. На стратиграфическом разрезе мы видим могильную яму темного цвета, которую разрезает более поздняя могила. Она отрезает большую часть этого погребения и разрушает ее. Позднее эту могилу разрушает фундамент храма XVII века.

К сожалению, оказалось, что радиоуглеродный анализ не может дать даже приблизительно точных дат времени сооружения того или иного захоронения. Этот анализ не удастся провести по костям. Наиболее интересным видится продолжение археологических работ с целью выявления в самом старом горизонте погребений каких-либо предметов, или образцов древесного угля, другой органики, по которым можно сделать радиоуглеродное датирование. Это работа на перспективу, и я очень надеюсь, что наше изыскание удастся продолжить.

На втором участке нам удалось раскрыть очень плотный некрополь средневекового времени. Костяки лежали в деревянных гробах или колодах, практически ни в одном из них не удалось найти даже железные гвозди. Захоронения настолько старые, что гвозди в них еще не использовались, и не было погребального инвентаря. В соответствии с религиозными представлениями того времени в могилы не клались нетленные предметы. Кресты были, очевидно, деревянные. Можно увидеть, что погребения находятся не вплотную друг к другу, а некоторые погребения даже перерезаются одно другим. Многократное использование одного и того же участка христианского православного некрополя налицо.

На нескольких квадратных метрах из исследованных нами почти 14 км². метров, количество погребений высоко. На 1 м² приходилось больше одного сделанного захоронения. К счастью, в советское время этот участок некрополя не был поврежден. Все трубопроводы, которые мы встретили, до погребений не дотянулись. Они были уложены чуть выше, и это спасло многие захоронения от разрушений. Некоторые костяки, относящиеся ко времени средневековья, были в последствии повреждены устроенными здесь склепами, два из которых мы изучили на смежном участке.

На изображении один из ярких примеров того, как древнее средневековое захоронение было повреждено кирпичной стеной. При расчистке фаз этого склепа мы можем точно видеть, где проходит его низ, и что под этим склепом есть яма с темным заполнением. Это более ранняя могильная яма. Перенасыщенность некрополя разновременными погребениями почти запредельная, и кладбище давно начало перерабатывать само себя.

Чтобы разобрать склеп и исследовать захоронения под ним, к основному раскопу сделали прирезку до момента разборки. Оба комплекса входили в дальнейшую зону проведения реставрационных работ и неизбежно были бы разрушены. Верх склепа оказался также продавленным, и здесь важно отметить, что по сведениям насельников монастыря, в 90-е годы, когда проводились первоочередные восстановительные работы, здесь провалилась пустота. Они осмотрели образовавшийся провал, и оказалось, что это склеп, в котором похоронен молодой человек или подросток. Они засыпали склеп,

поместив туда отдельные кости из других захоронений, которые встретили при восстановительных работах в монастыре. Скорее всего это были кости, выброшенные из поврежденных в советское время захоронений.

При расчистке склепа оказалось, что здесь действительно лежит, по всей видимости, подросток. Антропологи еще не дали своего заключения. Позже мы опубликуем и сравним наши наблюдения с компетентным мнением специалистов антропологов.

Мы зафиксировали кости, принадлежавшие молодому человеку или молодой женщине, судя по состоянию костей черепа, других костей и зубов. Это одно из немногих захоронений, где сохранился погребальный инвентарь, порядка десяти костяных пуговиц со стеклянными накладками, с достаточно интересным декором. Погребенный был облачен в одежду, содержащую большое количество пуговиц, застежек. Из-за того, что склеп скрывался, видимо, их взаимное расположение было нарушено, и мы не можем определить, находились ли они в несколько рядов, либо была особая последовательность расположения этих пуговиц.

После аккуратной расчистки и фиксации захоронения мы зачистили дно склепа. Оказалось, что оно действительно содержит более раннюю могильную яму, которую также пришлось исследовать. После разборки кирпичной конструкции мы зафиксировали это захоронение – тоже средневековое, тоже без инвентарное с плохо сохранившимися костями, но от грудной клетки практически ничего не сохранилось. Тазовые кости тоже наполовину истлели, и череп имел сложную сохранность. Все было аккуратно зафиксировано, зачерчено, сфотографировано и перемещено для дальнейшей расчистки и изучения на антропологическую экспертизу.

Так выглядел археологический раскоп после завершения работ. Одно из захоронений, предшествовавшее постройке Троицкого собора, оказалось большей частью под его фундаментами. При реставрационных работах здесь был сооружен деревянный, усиленный металлом каркас, и это погребение не было повреждено при реставрационных работах. Мы не стали его исследовать, чтобы не подкапываться под фундаменты соборного храма. Здесь виден темный культурный слой в стенках, остатки конструкции склепов, отдельные могильные ямы. Аккуратная зачистка всех слоев говорит о том, что ниже располагаются только геологические горизонты, которые не содержат следов деятельности человека и в археологическом плане не ценны.

Эта фотография является финальной для проведения археологических работ и фиксирует, что на этом участке изучать нечего, кроме этого захоронения. Археологический предмет, который стоит отметить – фрагмент славянского женского браслета с орнаментов в виде косых крестов. Он происходит из

нижнего горизонта культурного слоя, из древнерусского горизонта. Также было найдено несколько фрагментов глиняной посуды XII–XIII вв. Однако ввиду того, что большая часть раскопов оказалась занята захоронениями культурного, поселенческого слоя, на этом участке исследовать практически ничего не удалось.

Предмет, который относится, видимо, к XVII веку, найден в горизонте этого времени: печной глиняный терракотовый изразец без поливы с изображением неких символов, орнаментов. Мы планируем найти в литературе аналоги, сохранившиеся целиком. Это предмет времени существования монастырского комплекса в XVII столетии. В горизонте, который по археологической датировке по своему расположению был нами отнесен ко времени постройки монастыря, а из письменных источников нам известно, что это 1690-е годы, мы нашли подтверждение этой датировки. Оно перед вами. Это практически полностью сохранившийся глиняный сосуд, который относится к концу XVII – началу XVIII века. То есть, определяя принадлежность хронологического горизонта культурного слоя к этому времени, на основе визуальных наблюдений мы находим в нем артефакты, которые подтверждают наши выводы. С одной стороны, этот культурный слой может быть датирован самим храмом, с другой стороны эту же датировку дают нам сами предметы. Датирование получается взаимным.

В захоронениях найдены стеклянные флаконы и их фрагменты, а также металлические ручки от гробов. Ручки и флаконы происходят из склепов, поскольку являются очень поздними предметами, а предметов из средневековых захоронений здесь, к сожалению, нет. Металлический крест из свинцово-оловянистого сплава был найден в одном из детских захоронений – это единственный крестик, который был обнаружен на 15 захоронениях. В составе захоронений в склепе нашли пуговицу, которую можно увидеть на фотографии. У нее есть костяное основание, металлическая обоймица по периметру, которая прижимает стеклянную вкладку к костяной основе. Внутри помещена прослойка с орнаментом из тончайшей медной проволоки. Очевидно, что и сама одежда была не очень простой, не тривиальной, и здесь покоится кто-то из представителей не простого сословия. Однако персонифицировать это захоронение сложно.

В верхнем горизонте культурного слоя, который был поврежден в советское время, содержалось некоторое количество человеческих костей и предметов из захоронений, которые были повреждены при укладке трубопроводов при прокладке подземных инженерных сетей в советское время. Мы предполагаем, что эта пуговица, относящаяся к первой половине XIX века, на которой изображен рязанский герб, тоже прежде находилась в составе

погребения, но была из него перемещена. находка очень интересная, и эта пуговица является одной из первых, на которую наносился рязанский герб.

Границы культурного слоя монастыря в 90-х гг., когда там проводились первые археологические работы не были определены. К тому же сейчас изменились методики фиксации определения границ объектов археологического наследия. Нами были проведены небольшие археологические разведки, уже по другому открытому листу, с целью определения и фиксации точных границ культурного слоя. На фотографии Руслан Георгиевич Котин, мой хороший товарищ, специалист в области археологии, и отец Андрей около одного из разведочных археологических шурфов около монастырских Святых врат. В таком состоянии оказалось территория, где захоронен Матвей Федорович Казаков после отчуждения части некрополя под завод автоаппаратуры.

Завод впоследствии обанкротился, его территория и муниципальная часть в частных руках представляла печальное и хаотичное зрелище. Для того, чтобы начать приводить ее в порядок, нами были предприняты археологические разведки для установления исторического характера данной территории.

Следующая фотография показывает, как использовалось христианское русское кладбище. Мы проводили наблюдения за всеми траншеями, которые копали здесь на частной муниципальной территории, фиксировали здесь археологические предметы и культурные слои. Это дало хорошее основание для того, чтобы определить, где располагался культурный слой, а где он прекращал своё распространение.

В результате был выявлен ряд археологических предметов. Преимущественно это фрагменты керамики эпохи средневековья или нового времени, то есть периода, который был мной ранее описан в хронологических этапах освоения монастырской территории. Это дало основание для составления необходимой документации с обоснованиями границ монастырской территории. На изображении они указаны красным цветом. В этих границах мы надежно фиксировали распространение археологических предметов, а также фиксировали на отдельных участках распространение культурного слоя.

Данные документы были переданы в региональные органы охраны объектов культурного наследия Рязанской области – это государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Рязанской области. На основании материалов оно специальным приказом утвердило новые границы объекта археологического наследия. Троицкий монастырь-поселение, который включал в свой состав и архитектурный ансамбль, на площади которого культурный слой формировался много лет, и территорию монастырского

сада, которая была использована для размещения различных хозяйственных строений, в том числе школы.

Впоследствии наши выводы были подтверждены натурно в 2019 году. Мы совершенно случайно узнали, что по территории бывшего автомобильного завода прокладываются траншеи для инженерных сетей и решили осмотреть эти участки. На изображении вы видите Сергиевский храм и рядом с ним бывшую кладбищенскую территорию с траншеями. Мы установили символическую табличку для рабочих, что на территории исторического некрополя монастыря похоронен Матвей Федорович Казаков. Возможно, его или какое-либо другое захоронение были найдены в процессе проведения этих работ.

Как мы и предполагали, территория исторического некрополя, пускай даже под территорией бывшего завода, сохранила определенное количество захоронений с костными останками, с предметами погребального инвентаря. Оно до сих пор находится под асфальтом. В 2017 году был создан необходимый комплекс фиксирующих эти предположения документаций, и в 2019 году им было получено натурное подтверждение. В процессе проведения земляных работ были найдены останки и ряд предметов из погребения, среди которых были кожаная обувь и металлические предметы. Территория монастыря, таким образом, была натурно отнесена к исторической.

Я рассчитываю, что дальнейшие работы на территории Свято-Троицкого монастыря будут нами вскоре продолжены, и что те результаты, о которых я вам сегодня сообщил, будут дополнены новыми данными. Любое историческое археологическое исследование позволяет выявить, обнаружить и зафиксировать новые факты истории, быта, материальной культуры, духовной культуры живших или погребенных здесь людей. Все это заполняет большое белое пятно в общем информационном поле о существовании этой обители, исторической территории, поселения эпохи бронзы, поселения раннего железного века, ранних славян, поселения эпохи домонгольского времени, времен ордынского владычества и продолжительного промежутка с XVI века до настоящего времени.

Я очень надеюсь, что данные исследования получат продолжение, и обязуюсь вам об этом сообщить. Спасибо за внимание.